

Гараж размещался на цокольном этаже и, выбравшись из машины, можно было пройти сразу в дом.

Услышав шум из гаража, мама Лу уже ожидала сына у нижнего входа в дом. Когда дверь открылась, она тут же поинтересовалась: — Ты уехал из дома так поздно. Ради чего была эта спешка... И это?

Цзянь Жун не ожидал, что домашние Лу Боюаня все еще не спят так поздно ночью. Он шел вслед за капитаном и, услышав женский голос, сразу напрягся. Прошло уже много лет с тех пор, когда юноша близко общался с людьми старшего поколения.

Пока Цзянь Жун все еще думал над ответом, Лу Боюань помог ему представиться.

— Одноклубник. Базу ограбили, так что я привёз его с собой, чтобы он несколько дней пожил у нас, — Лу Боюань открыл шкафчик с обувью и вынул пару чистых тапочек, опустив их перед Цзянь Жуном.

— Ограбили? - Мама Лу поспешно заглянула за спину сына. — Он ведь не пострадал? Ты сообщил в полицию?

Встретив ее взгляд, Цзянь Жун выпрямился и кивнул несколько раз подряд.

— Я не пострадал и сообщил в полицию... Простите за беспокойство.

Мама Лу увидела его голубую шевелюру и слегка приподняла одну изящную бровь.

— Ну и славно. Ты слегка разругался, должно быть, снаружи слишком холодно? Закрой дверь побыстрее, не пускай холод в дом.

Цзянь Жун послушно повернулся и закрыл дверь в гараж. В машине был обогрев, как бы он мог замерзнуть? Его лицо покраснело лишь из-за того, что его притворство обнаружили.

— Почему ты все еще не легла спать? — спросил Лу Боюань, проходя дальше в дом.

— Как бы я смогла уснуть? Твой отец тоже не спит, он сказал, что непременно должен обыграть тебя в шахматы этой ночью, — мама Лу вновь посмотрела на Цзянь Жуна и открыла рот, чтобы что-то сказать, но внезапно замешкалась.

Цзянь Жуну потребовалась пара секунд, чтобы среагировать, и он поторопился представиться:

— Цзянь Жун, но вы можете звать меня, как вам удобнее.

Мама Лу улыбнулась.

— Сяо Жун, можешь спать в гостевой комнате на третьем этаже, по соседству с Сяо Лу. В комнате как раз убрались несколько дней назад.

В гостиной на первом этаже папа Лу сидел за шахматной доской, сдвинув брови и пощипывая подбородок. Услышав, как они вошли, он сказал, не поднимая головы:

— Ты, видно, трусил и сбежал, поняв, что не сможешь выиграть эту партию?

Лу Боюань хмыкнул:

— Считаю, как тебе удобнее.

— Ты... — папа Лу внезапно поднял глаза. Его взгляд скользнул по голубоволосому подростку, стоявшему возле лестницы, прежде чем остановиться на сыне. — Поторопись и иди сюда!

Зная, что ему не удастся лечь спать, пока он не доиграет эту партию в шахматы, Лу Боюань вздохнул и обернулся к юноше.

— Ты иди, твоя комната - первая слева. Если что-то понадобится, отправь мне сообщение.

Цзянь Жун поблагодарил и, вежливо отклонив любезное предложение мамы Лу показать ему дорогу, устремился вверх по лестнице, прыгая через ступеньку.

Комната была чуть меньше той, в которой он проживал на базе, но вся необходимая обстановка в ней имелась. Платяной шкаф, стол и софа — всё содержались в чистоте.

Закрыв за собой дверь, Цзянь Жун опустил рюкзак на пол и снял куртку, прежде чем лечь на софу, прикрыв глаза тыльной стороной ладони.

Он проснулся в тот момент, когда открылась дверь машины. Не успел он открыть глаза, как рука Лу Боюаня уже дотронулась до его волос, и тогда он ощутил едва уловимый запах стирального порошка.

Может быть, из-за того, что Лу Боюань всё это время держался за руль, его ладонь была теплее обычного, и это тепло, проникнув в кожу головы, распространилось дальше по всему телу.

Подавляя свои эмоции, Цзянь Жун задержал дыхание, слушая неровное биение своего сердца.

Могли ли бесчисленные ночи, проведенные за компьютером, вызвать у него проблемы с сердцем?..

Значительно позже он вытянул из кармана свой телефон.

На полпути к дому Лу Боюаня он выключил звук телефона. Экран был переполнен сообщениями, большинство из которых содержали красные конверты из групповых чатов.

Он не состоял в большом количестве групп. Кроме внутреннего чата ТТС, он еще значился в стримерском чате, где круглый год бывало по 99+ сообщений ежедневно, а также в групповом чате игроков-профи LPL, который чрезвычайно оживился этой ночью.

[Боевые Тигры Да Нью меняет название группы на "Возвышение Боевых Тигров в Новом Году".]

[WZWZ-Мини меняет название группы на "Поздравляем Мини с Тем, Что Он Стал Самым

Популярным Игроком в 11-м Чемпионате Мира".]

[ТТС Сяо Бай меняет название группы на "Поздравляем ТТС с Победой в 11-м Чемпионате Мира".]

Невозможное ребячество.

Цзянь Жун подпер подбородок одной рукой и собрался было просматривать ранее разосланные красные конверты, когда...

[MFG Кункун меняет название группы на "Мидлейнер LPL №1, Кункун, Становится Богатым в Этом Году.].

[Цаоэр меняет название группы на "Кто там №1?"]

[MFG Кункун меняет название группы на "Я Прошу Прощения".]

Сообщения, содержащие "ха-ха-ха", заполнили чат группы, и Цзянь Жун тоже рассмеялся. Он прокрутил экран вверх, подбирая красные конверты один за другим.

Чат группы был полон игроков основы из разных команд, и никто из них не страдал от нехватки денег. Каждый энергично посылал в чат конверты с десятками юаней в каждом, позволив Цзянь Жуну быстро насобирать 500 юаней.

Убедившись, что ничего не пропустил, Цзянь Жун бросил телефон на софу и достал из рюкзака немного сменной одежды, перед тем как уйти в душ.

Тем временем партия в шахматы быстро завершилась, и недовольный папа Лу потребовал сыграть еще одну.

Лу Боюань покачал головой, отказываясь, когда телефон, лежащий рядом на столе, издал еще один сигнал. Он поднял его, чтобы проверить оповещения и увидел, что групповой чат постоянно обращается к нему.

[Боевые Тигры Да Нью: Почему Софт больше ничего не говорит? @P хочет играть дуэтом?]

[WZWZ-Мини: Похоже, что он собирал разосланные красные конверты. Я постоянно получаю оповещения, что кто-то собирает их [улыбка с фейспалмом]]

[ТТС Юань Цянь: Ты можешь получить только 10-20 юаней из каждого, разве это того стоит?]

[ТТС Юань Цянь: Постойте... Он подобрал даже отосланные мной полчаса назад.]

[ТТС Сяо Бай: Те, которые я разослал полтора часа назад, он тоже подобрал. Как долго ему пришлось скроллить чат вверх? Ты что, скопидом? @Цаоэр]

...

[ТТС Сяо Бай: Ты здесь? Или ты убежал, как только собрал красные конверты???)

Лу Боюань не смог сдержать смех и засунул телефон в карман.

После душа Цзянь Жун улёгся на кровать и стал проверять непрочитанные сообщения.

[Шилу: В этих словах заключены мои сокровеннейшие мысли. Прямо сейчас я прошу облака доставить тебе мои чистосердечные благословения и лишь надеюсь, что они смогут украсить твои сладкие сновидения. Друг, ты тот, о ком я глубоко забочусь. Я желаю тебе, мой дорогой, счастья в каждом дне этого нового года.]

[Цаоэр: Получил ли ты слова, которые я поручил облакам доставить тебе?]

[Шилу: Что ты отправил?]

[Цаоэр: Если ты продолжишь слать мне это сентиментальное дерьмо, я отправлю тебя в чёрный список.]

[Шилу: ...]

Телефон завибрировал, и Цзянь Жун покинул беседу, чтобы посмотреть.

[Р: Я доверил ветру стать моим посыльным, чтобы он упаковал мои теплые приветствия в конверт, где почтовым штампом послужила моя искренность. Он пронзает атмосферу, чтобы экспресс-доставкой попасть к получателю: тебе. Желаю тебе счастливого Нового года. ]

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун вцепился в свой телефон и долго-долго смотрел на него, прежде чем начать набирать ответ.

Благодарный смайлик — слишком равнодушно.

"Спасибо" — слишком холодно, удалил.

"Благодарю тебя и желаю тебе счастливого Нового года в ответ" — виден недостаток искренности, удалил.

Пятью минутами позже.

[Цаоэр: Спасибо. Я уже получил твои теплые поздравления. Я тоже желаю тебе восхитительного Нового Года, полного ежедневного счастья.]

Едва он отослал сообщение, как кто-то постучал в его дверь.

Цзянь Жун спрыгнул с кровати и открыл дверь.

В комнате было темно, и освещение шло лишь от маленькой тусклой лампы в коридоре у лестницы, из-за чего телефон Лу Боюаня оказался самым ярким источником света. На экране появилось сообщение, только что отосланное Цянь Жуном.

Когда Лу Боюань поднял голову, то не сумел полностью подавить улыбку. Через несколько

секунд он объяснил:

— Тот текст... Мне его прислали раньше. Когда я переодевался, то случайно переслал его тебе.

Цзянь Жун после долгой паузы произнес:

— Я тоже просто так ответил, не задумываясь.

— Угу, — Лу Боюань заблокировал свой телефон. — Моя учебная комната напротив твоей. Там есть компьютер, пароль не установлен, можешь пользоваться по желанию.

После этого он достал из своего кармана что-то красное и блестящее и протянул это Цзянь Жуну.

Это застало юношу врасплох, и ему потребовалось время, чтобы отреагировать. Он посмотрел вниз на руку Лу Боюаня, не пытаясь взять предложенное.

Лу Боюань сказал:

— Это новогодние деньги.

Цзянь Жун покачал головой:

— Не стоит...

— Там не так и много, просто символический подарок, — Лу Боюань сделал паузу, прежде чем начать сочинять на ходу: — Это наша семейная традиция для всех, кто еще не достиг совершеннолетия.

Не успел Цзянь Жун собраться с мыслями, как Лу Боюань внезапно протянул руку и оттянул карман на рубашке Цзянь Жуну указательным пальцем, а затем опустил конверт внутрь.

Видя оттопырившийся карман Цзянь Жуну, удовлетворенный Лу Боюань произнес:

— Вот и все. Ложись спать пораньше, счастливого Нового Года.

Закрыв дверь, Цзянь Жун вновь уселся на кровать и открыл красный конверт.

Последний раз он получал новогодние деньги очень-очень давно, и даже текстура красного конверта ощущалась незнакомой.

Внутри лежала пухлая пачка наличных, и уже с первого взгляда было похоже, что там в несколько раз больше тех денег, которые он без усталости собирал этой ночью в чатах.

Значительно позже Цзянь Жун вновь запечатал красный конверт и аккуратно поместил его глубоко под подушку.

—

В день Лунного Нового Года за окном падал снег, когда Цзянь Жун очнулся ото сна. Он долго смотрел на бескрайнюю белизну неба, прежде чем взяться за телефон, чтобы посмотреть время.

2:17 дня.

Именно в такое время он обычно и поднимался. А поскольку сегодня был первый день нового года, то он мог позволить себе поваляться еще минут десять... Нет, стоп.

Цзянь Жун быстро сел и вновь поднял свой телефон, чтобы проверить время.

Лу Боюань находился в гостиной, разговаривая с Динг-гэ, когда услышал звук шагов, доносившихся с лестницы.

Динг-гэ:

— ... это не сработает, я все еще сомневаюсь. Я закажу билеты на другой рейс и вернусь завтра.

— Дело твое.

Завершив разговор, Лу Боюань посмотрел на обеспокоенного Цзянь Жуну:

— Ты уже поднялся?

— Ага... Я проспал, — Цзянь Жун пригладил свои волосы, растрепанные после сна. Когда он подошел ближе, то от его тела исходил легкий мятный запах, оставшийся после умывания.

— Можешь спать, пока не выспишься. В моей семье нет требований насчет времени подъема, — Лу Боюань выключил телевизор. — Ты голоден? Я отвезу тебя поесть.

Цзянь Жун немного удивился, после чего стал оглядываться вокруг.

— Они ушли, — сказал Лу Боюань. — Чего бы ты хотел поесть?

Цзянь Жун хотел сказать, что ему сгодится всё что угодно, но тут же вспомнил о маленькой тощей рыжей фигурке.

Видя, что он молчит, Лу Боюань приподнял бровь.

— Что-то не так?

Цзянь Жун поджал губы:

— Я должен кое-что сделать сегодня, так что мне, наверное, придется уехать.

— В первый день нового года?

Цзянь Жун согласно буркнул и потер кончик носа.

— Я пообещал вчера.

Лу Боюань кивнул:

— Насколько это срочно?

Цзянь Жун прикинул:

— Наверное, часам к пяти.

Маленький рыжий бродяжка выходил на улицу часов в пять или немного раньше, но не позже.

— Сейчас половина третьего, — взглянул на время Лу Боюань. — Отвезу тебя поесть, а потом подвезу куда нужно. Времени вполне достаточно.

Они отправились подкрепиться в ресторан западного стиля и, выйдя из него, Цзянь Жун подключил свой телефон к навигационной системе автомобиля Лу Боюаня.

Путь от ресторана до его старой квартиры занял всего двадцать минут.

Когда они заехали в жилое сообщество, им пришлось потратить какое-то время на поиск места для парковки.

Лу Боюань стоял у входа здания и смотрел на человека и кота на ступеньках. Он не удержался от смешка.

— Этот кот... Ты именно ему дал обещание?

— Ага, — Цзянь Жун не заметил ноток веселья в голосе Лу Боюаня и, наклонив голову, принялся наполнять миску кошачьей едой.

Лу Боюань прислонился в дверному косяку.

— Как его зовут?

Цзянь Жун покачал головой.

— У него нет имени.

— Почему же ты никак не назвал его? — Лу Боюань опустил взгляд ниже и спросил: — Тогда как ты обычно его зовешь?

Цзянь Жун ответил:

— Глупый кот, Сяо Джи (Рыжик).

Когда он был в хорошем настроении, то называл его Сяо Джи, если же в плохом, то звал глупым котом.

Лу Боюань смотрел, как рыжий кот сжирал огромную порцию кошачьей еды, и не удержался от вопроса:

— Раз уж ты сильно о нем беспокоишься, то почему не забрал его к себе?

Цзянь Жун несколько секунд молчал.

— Я раньше забирал его на несколько дней. Но он привык гулять, так что начинал мяукать, оказавшись взаперти, а соседи жаловались на это. Если же я выпускал его, то потом не мог найти. Я мог только дожидаться его возвращения в пять часов, так что забросил эту идею.

Лу Боюань кивнул.

И в самом деле существовали такие бродячие коты, которым не нравилось жить за дверями.

Вновь наложив еды и налив воды для кота, Цзянь Жун склонился перед маленьким рыжим котом и предупредил:

— Завтра я снова вернусь, чтобы повидать тебя. Не умирай.

Все время, пока они шли до машины, эта фраза не выходила из головы Лу Боюаня.

Голос Цзянь Жун звучал сухо, почти безэмоционально, но была в нем какая-то комичность.

Беспокоясь, что глупый кот последует за ними, Цзянь Жун, устроившись в машине, продолжал смотреть в зеркало заднего вида.

Лу Боюань ехал каких-то секунд десять, после чего внезапно мигнул поворотником, свернул на обочину и припарковался.

Озадаченный Цзянь Жун повернулся к нему.

Только чтобы увидеть, как тот достал телефон и после кратких поисков совершил звонок.

— Алло, это клиника "Любимые животные-питомцы"? ... В общем так, я хотел бы попросить вашу клинику присмотреть за бродячим котом. Каждый день в пять часов дня он приходит... — Лу Боюань взглянул на Цзянь Жун.

Цзянь Жун машинально продолжил:

— Жилое сообщество Фэйцуй.

— Ко входу в дом №1 в жилом сообществе Фэйцуй или в подвал дома №2. Это рыжий кот с белой кисточкой на хвосте, я перешлю вам фото. Если вас не затруднит, то не могли вы привозить ему пищу и воду каждые два дня? Я оплачу сухой и влажный корм, — локоть Лу Боюаня упирался в окно автомобиля, и он выглядел, словно обсуждал какое-то бизнес-соглашение. — Я оплачу все затраты клиники, но от вас потребуется периодически присылать мне видео... Хорошо, тогда детали обсудим в ВиЧате.

Завершив разговор, Лу Боюань передал телефон Цзянь Жуну и завел машину.

— Проверь, если придет запрос на дружбу.

Цзянь Жун принял телефон, но ему потребовалось немало времени, чтобы очнуться.

А что, так тоже можно было?..

Босс ветеринарной клиники оказался приятным собеседником. Учитывая, что кот был бездомным, клиника не стала требовать высокой платы.

[Клиника Любимые Животные-Питомцы: Хорошо, какая у котика кличка?]

Цзянь Жун сжал телефон в руках и немного подумал.

[Р: Сяо Джи.]

Когда Цзянь Жун договорился с ветеринарной клиникой, то заблокировал телефон и положил на сиденье.

— Спасибо... Я просто оплачу услуги клиники за заботу о нем.

Лу Боюань не стал спорить:

— Хорошо.

Решив одну из беспокоивших его проблем, Цзянь Жун испустил вздох облегчения, а потом, наклонив голову, стал следить за снежинками, летящими за окном машины.

Он и вправду никогда не думал, что может найтись такой нестандартный выход из положения. Если бы не помощь Лу Боюаня, то Цзянь Жун, наверное, ездил бы каждый раз в свое свободное время, чтобы проведать кота. А если бы оказался слишком занят, то беспокойство о старом бродяге занимало бы все его мысли...

К счастью, рядом был Лу Боюань.

Рингтон прервал цепочку мыслей Цзянь Жуна, и он потянулся за телефоном в кармане своей куртки.

Звонившим оказался Динг-гэ, который сообщил:

— Сяо Жун, я только что запустил голосование в официальном Вейбо-аккаунте по поводу возобновления твоих стримов. Когда у тебя найдется время, залогинься и перепостишь анкету с

голосованием, чтобы мне не пришлось заходить на твой аккаунт.

Цзянь Жун согласился без лишних размышлений.

Когда он открыл Вейбо, то вторым постом на его домашней страничке была анкета с голосованием от официального Вейбо-аккаунта. Цзянь Жун взглянул на первые пункты.

[1. Случайным образом выбрать водных друзей для перебранки.]

[2. Сыграть в ранговой игре, используя предложенных чемпионов.]

[3. Выбрать наудачу водного друга, чтобы сыграть с ним в дуо-режиме.]

[4. Выбрать водного друга, чтобы послать ему подарок.]

Как и ожидалось, на выбор было несколько вариантов.

Все то же самое, что Цзянь Жуну приходилось делать и раньше.

Он бездумно прокрутил экран вниз и обнаружил, что дальше значились еще варианты для выбора.

[5. Спеть песню.]

Цзянь Жун приподнял бровь.

Ну ладно, это все еще вполне приемлемо. Он может позаимствовать у Сяо Бая его звуковую карту и что-нибудь спеть.

[6. Станцевать.]

?

Цзянь Жун внезапно выпрямился на сиденье.

[7. Во время стрима вести себя испорченно.]

П.п. Конкретно здесь говорится о сацзяо, это, как например, когда взрослый намеренно закатывает детскую истерику с надуванием губ и топанием ногой. Считается истинным признаком женственности. Если девушка никогда не устраивает своему парню сацзяо, то он может посчитать ее недостаточно женственной.

Когда Цзянь Жун увидел, что под седьмым пунктом есть еще один, то чрезвычайно ужасные предчувствия заполнили его голову.

Его палец застыл в воздухе на долгое-долгое время, настолько долгое, что экран телефона стал гаснуть. Лишь тогда он коснулся экрана и медленно, с осторожностью прокрутил ниже...

[8. Кроссдрессинг.]

Поддавшись гневу, Цзянь Жун швырнул телефон под свое сиденье, и тот ударился о пол с

глухим и тяжелым звуком.

<http://bllate.org/book/15168/1423085>